

ВСТРЕЧА С ПРЕКРАСНЫМ

Это была поистине встреча с прекрасным — выступление в Большом театре с концертной программой выдающихся певцов современности, солистки миланского «Ла Скала» Миреллы Френи и народного артиста НРБ Николая Гяурова.

Для меня встреча с Николаем Гяуровым была необычайно волнующа и дорога. Ведь, по существу, на моих глазах прошло становление этого выдающегося артиста. Хорошо помню, как приехал к нам из Болгарии ученик знаменитого Христо Брымбарова, помню Николая студентом Московской консерватории по классу Александра Батурина (его педагогами здесь были также Р. Альперт-Хасина и А. Шиканян). В советском музыкальном вузе он постиг основы русской вокальной школы и затем отшлифовал мастерство в Италии.

Слушая певца, я вспоминал его — тогда совсем молодого моего партнера по московским спектаклям (мы пели с ним в «Фаусте») — и думал, что уже в ту пору в нем виделись огромный талант и огромное сценическое будущее. А потом уже встречи с мастером на землях Италии — незабываемое впечатление от трактовки им партии Моисея в одноименной опере Россини. Это было буквально потрясающе! И спектакли в Москве, когда он приезжал с миланским театром: неповторимый Базилио в «Севильском цирюльнике», прочтенный артистом совсем по-своему, выразительнейший Фиеско в «Симоне Бокканегра». Я уже не говорю о Филиппе в «Дон Карлосе» и царе Борисе в «Годунове», которых он пел в наших спектаклях.

И вот Николай Гяуров — на сцене Большого театра, и не в спектаклях, а в концертной программе. Теперь уже только средствами вокала он рисует все так хорошо знакомые образы. Звучат ария Фиеско из пролога к опере «Симон Бокканегра», знаменитая ария короля Филиппа («Дон Карлос»), которую он поет не традиционно, а на редкость мягко, проникновенно, глубоко, благородно; известнейшая всем «Клевета» из «Севильского»; потрясающая своей силой сцена смерти Бориса; и на бис — отточенная до блеска «Песня пьяного» из музыки к «Много шума из ничего» Хренникова, разные человеческие судьбы, разные характеры. И мы еще раз увидели серьезно, вдумчивого художника, блестящего мастера оперной сцены, умеющего пользоваться многоокрасочной тембровой палитрой голоса, богатыми динамическими оттенками, и, что самое существенное, преподносить слова ясно, осмысленно, четко. А как помогает певцу яркая дикция, помогает и вокалу, выравниванию и ло-

гической завершенности музыкальной фразы!

Давнюю любовь и глубокое признание испытываем мы, профессионалы и любители оперного искусства нашей страны, к певице мирового класса Мирелле Френи. До сих пор не сгладилась в памяти ее пленившая чистотой, трогательной нежностью Лиу, которую мы увидели в московском спектакле миланской труппы «Принцесса Турандот». До сих пор помнится ее хрупкая, беззащитная Мими в «Богеме» — воплощение чистоты и поэзии, ее Мария-Амелия в «Симоне Бокканегра».

Певица уже тогда была зрелым мастером оперной сцены. Новая встреча с ней убедила, что она находится сейчас в расцвете таланта. Полетный, красивый, удивительно ровный во всех регистрах голос, редкая увлеченность пением и наряду с этим строгий внутренний контроль над каждым звуком, над каждой фразой. И так же, как у Гяурова, безукоризненная дикция.

Трудно сказать, что больше удалось в концерте певице — ария Маргариты из «Мефистофеля» Бойто, ария Адриенны из одноименной оперы Чилеа или арии Аиды, Тоски. Френи имела буквально сногшибательный успех, ей бурно аплодировали, требовали повторений, арию Тоски публика заставляла спеть на бис.

На редкость хорошо, тонко, проникновенно играл в этом концерте оркестр Большого театра под управлением М. Эрмлера. Видимо, вся обстановка подъема, праздничности, ответственности перед такими мастерами заставила музыкантов максимально мобилизовать свои творческие силы. И они показали себя и блестящими интерпретаторами оркестровых номеров, и чуткими аккомпаниаторами певцам. Это был истинный ансамбль солистов и оркестра, истинный праздник высокого искусства.

Павел ЛИСИЦИАН,
народный артист СССР.

Редакция попросила народного артиста НРБ Николая Гяурова рассказать о своих впечатлениях от выступления в Москве:

— Было невероятно радостно и ответственно, выйти вновь на сцену Большого театра. Я очень люблю этот театр. Связан с ним многими годами творческой жизни.

Я люблю Советскую страну, Москву, в которой учился и начинал свою актерскую биографию, я люблю советских людей. Я всегда встречаю здесь многих друзей, моих коллег и надеюсь, что наша новая встреча не отложится на долгие годы.